

ИСТОРИЯ ФЕДОСОВА Н.А.

Озерянский И.В.

Илья Озерянский

История Федосова

<https://litres.ru/74443032>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приквел к циклу истории Стаса Логинова

Всё началось задолго до того, как Стас приехал в Горы и встретил призрака в коричневом пальто.

Александр Федосов построил жилой комплекс «Горы» на месте старого кладбища — и много лет расплачивался за это с тёмными силами. Сделка, заключённая ещё в армии, постепенно забирала у него всё, а потом потребовала самую страшную жертву. Из-за выбора Александра рушатся судьбы сына Никиты, девушки Светы и её сестры Тани.

В воздухе над комплексом висит тяжёлый, застывший холод: будто сама земля помнит, что здесь было раньше. Катастрофа стирает память, но не боль. А тьма, однажды выпущенная на волю, всегда возвращается.

Это история о том, как человек шаг за шагом становится призраком — и с чем предстоит столкнуться Стасу, когда он приедет в Горы.

Эта книга плод воображения автора, все совпадения с реальной жизнью, случайны.

В книге присутствуют сцены употребления алкоголя и курения. Помните, что курение и употребления алкоголя вредит вашему здоровью.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	30
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	52
Глава 7	59
Глава 8	66
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Илья Озерянский

История Федосова

Пролог

По мокрой трассе, словно спорткар, мчались «Жигули». Ливень стеной скрывал дорогу, оставляя лишь темные силуэты и свет фар.

— Миша, куда ты так мчишься? — крикнула женщина, вцепившись в ручку двери.

— Аня, наш сын болен, а мать не молода, чтобы быть рядом. — Водитель, не отрывая глаз от дороги, ответил глухо.

— Так мы оставим детей сиротами... Прошу, сбрось скорость... — её голос дрожал, как лист на ветру.

— Не мешай, из-за твоих криков мы улетим в кювет, — прорычал он, крепче сжимая руль.

Свет фар скользил по мокрой дороге, не находя ни цели, ни края. Двигатель ревел, как раненый зверь, готовый взорваться. Но водитель не отступал, вдавливая педаль газа до предела.

— Ну что такое? Я знаю, ты можешь быстрее, родная... — бормотал он, не обращая внимание на крик жены.

— Миш... там свет фар... Не торопись, пожалуйста... — её голос, тихий и слабый, растворился в шуме дождя.

Милая старушка уже вспотела от волнения, но скорая так и не приехала, хотя прошло больше двадцати минут. Надежда Вячеславовна продолжала ухаживать за Сашей, несмотря на поднявшееся давление.

Из соседней комнаты вышла девочка лет тринадцати.

— Бабуль, папа с мамой скоро приедут? — спросила она, и по ее щекам потекли слезы.

Надежда Вячеславовна только что сменила мокрую повязку на голове Саши и искала в аптечке жаропонижающее. Слова Нины отвлекли ее. Она присела на корточки, колени громко хрустнули. Спрятав боль, она повернулась к девочке.

— Ниночка, все будет хорошо, они уже едут. Скоро будут здесь.

Девочка подошла и обняла ее.

— Бабуля, у меня плохое предчувствие.

— Милая, погода плохая, и это вызывает плохие мысли. Не позволяй им овладеть тобой, иначе не сможешь уснуть. Иди на кухню, поставь чайник. Я скоро закончу с Сашей и подойду к тебе. Будем пить чай с конфетами и ждать.

— Хорошо, — ответила Нина, вытерла слезы и поцеловала брата. — Саша, держись, скоро приедут врачи и вылечат тебя.

После этого она пошла на кухню.

- Миш, ты меня слышишь? Сбавь скорость говорю... Там

машина впереди.

- Не КАМАЗ подвинется, ничего не произойдет с ним.

Встречная машина оказалась Волгой. Человек на водительском сиденье заметил слишком поздно, что ему на встречу летят две фары. Водитель выжал тормоз в пол, но задний привод дал о себе знать и машину боком понесло на Жигули.

Скрип тормозов сменился треском железа и разлетелся на несколько сотен метров. Волга перевернулась вокруг себя, после переворота на два колеса стала уже не машина, а пожванный кусок железа. Отлетевшие колеса поднялись на высоту три метра и приземлились в поле. Водитель же, после первого удара вылетел через дверь на несколько метров и приземлился головой в камень.

Жигули улетела в кювет и перевернулась на крышу. Руль зажал грудную клетку водителя, а двигатель отрезал ноги от тела. Миша скончался сразу же. Ане, повезло чуть больше... Она с поломанными ногами смогла выползти на улицу пачкая машину и землю своей кровью. Авария произошла далеко от жилых домов и девушка, не дождавшись помощи, скончалась из-за обморожения и большого количества потери крови.

Надежда Вячеславовна проснулась от настырных звонков в дверь. Она осмотрелась и поняла, что Нины нет с ней в кровати. Бабушка быстро забежала в комнату к внуку и сразу

же успокоилась. Нина спала рядом с Сашей и обнимала его.

Надежда Вячеславовна улыбнулась и направилась к входной двери.

— Алена, почему ты так рано? Я же говорила Мише, что останусь с Сашей и Ниной до их приезда, — сказала Надя, впуская дочь.

— Мам... — Глаза девушки наполнились слезами. — Пожалуйста, присядь.

— Доченька, что случилось? Ты меня пугаешь... — Надежда Вячеславовна нащупала стул рядом и села.

— Мам... Миша и Аня не приедут, — на лице девушки выступили новые слезы.

— Что ты имеешь в виду? Они же обещали быть к утру...

— Мам, они погибли в аварии.

Надежда Вячеславовна схватилась за сердце, словно пытаясь удержать его внутри, и мир вокруг нее погас.

— Нет, мам, пожалуйста, не сейчас, — кричала Алена, схватив маму за ночнушку.

Из комнаты вышла Нина, увидела неподвижную бабушку и плачущую тетю.

— Тетя Алена, что произошло? — Девочка начала плакать. — Что с бабушкой? Где папа и мама?

— Нина, иди сюда, — Алена подошла к племяннице, обняла ее и прижала к себе. — Нина, бабушка просто уснула.

Глава 1

Александр никого не ждал утром выходного дня и даже не думал, что пора купаться. Вчерашняя смена высосала все силы. Первым делом после пробуждения он заглянул в комнату к сыну: тот мило посапывал в кровати.

«Никаких сил нет. Больше ни на что. Надо сегодня провести весь день с Никитой. Ленивый выходной», — подумал Александр. Он тихо прикрыл дверь и вышел на балкон со свежесваренным кофе.

После первого глотка по квартире разнеслась звонкая трель дверного звонка.

— Дома никого нет, — прошептал мужчина, сделал затяжку и выпустил горький дым.

— Саня, не прячься, я знаю, что ты здесь! Я обещала Никите прогулку. Неделю его не видела, соскучилась. Открывай, я не уйду, — раздался голос за дверью.

— Да чтоб вас... — буркнул Саня. «У Влада работы больше, а он не устаёт, как я».

— А, нет... всё-таки устаёт, — с улыбкой сказал Александр, увидев друга, который едва держался на ногах.

— Что ты сказал? — переспросил Влад сонным голосом.

— Да ничего. Заходите. Кофе будете? — Александр обнял сестру.

— Нина, твой муж тоже не выспался. Зачем так рано?

— Рано? Ты вообще на часы смотрел? Уже двенадцать! Скоро обедать пора, а вы всё спите...

Нина всегда была жаворонком: просыпалась с первыми лучами солнца и оставалась бодрой до вечера. Саша с Владом, наоборот, после армии превратились в сов. Сначала оправдывали это молодостью и тем, что ночь — для веселья. Потом возраст прибавился, загулы до трёх-четырёх утра остались в прошлом, но привычка поздно ложиться никуда не делась. Каждый вечер они просто тратили на работу. Так к тридцати пяти годам оба хорошо поднялись по карьерной лестнице: Влад стал директором стройки, а Александр — его заместителем.

— Тетя Нина, ура! Я соскучился! — проговорил Никита, выходя из комнаты.

— Тихо, тихо, малыш... Я уже не так молода, и ты не маленький — в один прекрасный день снесёшь меня с ног. Как твои дела? — Нина взяла племянника на руки и поцеловала в щёку. — Давай собирайся, пойдём гулять.

— Нин, дай нам хоть кофе спокойно попить. День вчера был сумасшедший... — проговорил Влад, разуваясь.

— А вы тут при чём? Я не прошу вас с нами идти. Мы и вдвоём прекрасно проведём время. А вы, старички, отдыхайте. А это тебе, Саш, — Нина протянула брату бутылку с коричневой жидкостью.

— Думаешь, я забыла, что у тебя был день рождения три дня назад? — Александр на секунду задержал дыхание. Ко-

нюх пах дубом и терпкостью, и этот запах вдруг напомнил ему про дедлайн, про совещание, про то, что он опять ничего не успел.

— Отдыхайте, а мы с малым погуляем, бодро сказала Нина, не замечая, как пальцы Саши чуть крепче сжали стекло. Он заставил себя улыбнуться.

— Спасибо, Нин.

— Теть Нин, я уже не малый... Смотри, какие у меня мышцы! — парень согнул руку в локте, показывая маленький, но гордый бицепс.

— Ты ж мой силач! Теперь не будет страшно гулять с тобой в парке. Ты же меня защитишь, если что? — с улыбкой произнесла Нина, шутливо щупая его руку.

Александр улыбнулся и пошёл одевать Никиту.

Влад посмотрел на жену с удивлением:

— Ты же против того, чтоб я пил...

— Когда один пьёшь — да, против. Но у моего брата день рождения недавно был. Ты же знаешь, что, кроме нас, у него никого нет. Я хочу, чтоб он наконец отдохнул. Ты сам говорил, что на стройке творится какой-то ужас. Хоть отвлечётесь на выходных.

— Но...

— Никаких «но». Нельзя всю жизнь проводить на работе. Посмотри на себя и на него: вам по тридцать пять, вы уже руководители, у каждого по машине, по квартире, а у Саши вообще две. Отдохните как следует.

— А Алёна приедет? — спросил Влад. — Она же вам как мать...

— Я ей позвонила. Алёна сказала, что, если получится, приедет.

Влад покосился на пакет: оттуда на него смотрел семилетний коньяк.

— А закуска? — грустно спросил он.

— Хишнев, не наглай! Сами купите. Прогулка тоже полезна, да и идти тут недалеко.

— Теть Нина, я готов. Пошли? — из комнаты выбежал Никита и бросился к тёте.

— Всё, дорогие. Люблю вас. Мы убежали, вечером вернёмся с Алёной. Хорошего дня. И сильно не напивайтесь — вечером будет праздничный ужин. Если, конечно, вы его приготовите, — с ухмылкой добавила Нина.

— Да идите уже! Постараемся быть не полностью пьяными к вашему приходу, — Александр обнял сестру и сына.

— Саш, я надеюсь, что, когда мы вернёмся, Никите не придётся голодать...

Дверь захлопнулась, оставив двух мужчин в квартире.

Дверь захлопнулась, и в квартире повисла такая тишина, будто весь город на секунду перестал дышать. Саша налил коньяк в рюмку и выпил залпом. На секунду стало теплее, но потом холод вернулся — и будто стал ещё глубже.

— Влад, как дела? Не станем же мы безработными? —

голос у Александра дрожал, и он сам это ненавидел.

— Друг, тут не наша вина, — Влад говорил ровно, будто специально подбирал слова, чтобы они звучали как броня. — Генеральных согнали, теперь мы под прицелом. Но наша главная задача — не усугубить. Пока никому ничего не говорим. Пропало несколько рабочих? Да кто их знает... Может, просто уехали, не предупредив.

— Я знаю, куда они делись, — тихо сказал Александр, не поднимая глаз. Он смотрел в пустой стакан, и на стенках темнели потёки, похожие на трещины. — Я видел.

Влад помолчал.

— Ты опять про это... — он не сказал «ты бредишь», не сказал «тебе показалось». Он вообще не стал спорить. Просто сел напротив и сложил руки на столе. — Расскажи. Если тебе надо рассказать — расскажи.

Александр сглотнул. Ему вдруг стало стыдно за собственные слова, но и остановиться он уже не мог.

— Это было на площадке, в дальнем секторе. Там, где забор уже месяц не могут починить. Я шёл мимо, хотел просто проверить крепления... А там... — он запнулся, подбирая слово, которое не звучало бы как сцена из фильма ужасов. — Там было... неестественно. Будто кто-то специально всё так разложил. Слишком ровно. Слишком чисто. И при этом... слишком страшно.

— Слишком ровно? — переспросил Влад.

— Да. Как будто это не случайность. Как будто кто-то хо-

тел, чтобы я это увидел. И теперь мне кажется, что они следят. Не просто пропали — их забрали. И я следующий.

Влад не рассмеялся. Он не стал говорить «тебе приснилось». Он просто наклонился чуть вперёд и спросил:

— Ты кому-нибудь ещё об этом говорил?

— Нет. Кому я скажу? Скажут, что я с катушек съехал.

— Правильно, не говори, — спокойно сказал Влад. — Пока не надо. Но и одному с этим не оставайся. На следующей неделе едем в дом. Все вместе. Пусть будет ремонт, пусть будет что угодно, лишь бы ты отошёл от этой стройки.

— Ага, чтобы я тебе помогал гвозди забивать, — попытался усмехнуться Александр, но усмешка вышла кривой.

— Дом наш, а не мой. Мы семья. А сейчас давай просто приготовим ужин. Что хочешь?

Александр медленно выдохнул, будто сбрасывал с плеч что-то тяжёлое.

— Давай просто что-нибудь обычное. Картошку с грибами. Как в детстве.

— Договорились, — кивнул Влад. — Пошли за продуктами. В магазине решим.

Последние дни лета ласково гладили прохожих солнечными лучиками. Парк рядом с домом Федосовых пропускал через себя сотни людей, будто каждый спешил впитать витамин D, пока солнце не скрылось в тучах на долгое, долгое время.

Никита носился от одних качелей к другим, а Нина всё высматривала тётю, которая когда-то заменила им мать. И вот на горизонте появилась женщина, которой на вид не дашь и тридцати. Вся в белом, с прямыми распущенными волосами до лопаток. Тёмный макияж подчёркивал её голубые глаза, а улыбка словно освещала улицу.

— Ален, это противозаконно... — выдохнула Нина, когда запах духов женщины окутал её.

— Что я сделала? — испуганно спросила Алёна.

— Нельзя знать рецепт вечной молодости и не делиться им с любимой племянницей, — Нина нежно обняла тётю.

— С таким мужем, как у тебя, ты тоже его узнаешь. Главное — забота, любовь, отдых, чуть-чуть косметики — и результат неизбежен, — улыбнулась Алёна, оглядывая ближайшие качели. — Где наш малыш?

Никиту не было видно. Вдруг со спины раздался радостный детский крик:

— Теть Нина, а если смотреть на бабушку Алёну, можно сказать, что ты бабушка, а она тётя!

За Никитой показалась девочка с чёрными волосами.

— Здравствуй, бабушка Нина, — со смехом произнесла она.

Нина засмеялась:

— Спасибо тебе, Алёна... Теперь и Диана считает меня бабушкой. Ну, вот поедem делать ремонт — посмотрим, кто из нас бабушка.

— Теть Нин, извини. Ты не бабушка, которая старенькая. А та бабушка, которая всегда очень вкусно меня кормит, — Никита обнял тётю за талию.

— Кстати, а почему не ты готовишь? Не боишься, что, когда Никита нагуляется, он вернётся домой голодный, и мы в спешке будем готовить не только праздничный ужин, но и обед для него? — Алёна удивлённо посмотрела на племянницу.

— Сегодня повара — Влад и Саша. Ты же знаешь: когда им никто не мешает, они прекрасно справляются. Тем более это не сложнее, чем управлять несколькими десятками людей, — пожала плечами Нина.

— Да, кстати... В новостях видела, что на их стройке якобы пропали несколько рабочих. Что там у них?

Нина чуть помедлила.

— Я пыталась узнать. Но они оба попросили не напоминать им об этом. Так что будем узнавать всё из новостей, — она медленно пошла в сторону ресторана, на секунду задержавшись у скамейки, будто что-то её зацепило.

Алёна проследила за её взглядом.

— Ты что-то увидела?

— Да нет... Просто... показалось, что на спинке скамейки кто-то что-то нацарапал. А теперь гляжу — просто трещина от времени. Или тень легла странно.

— От солнца всё кажется другим, — спокойно сказала Алёна, но всё равно покосилась на скамейку, будто хотела

убедиться.

— Точно, — кивнула Нина, будто уговаривая саму себя.
— Пошли покормим Никиту?

— Диан, а ты с нами пойдёшь? — спросил Никита у подруги.

— Не, надо с родителями в магазин сходить.

— Солнышко, а вечером вас ждать? — спросила Алёна.

— Да, конечно. Мы же обещали, — с улыбкой произнесла подошедшая женщина — мать девочки.

— Хорошо, тогда ждём вас ближе к восьми. Хороших покупок, — Нина обняла сначала Диану, а потом и её маму.

Они двинулись дальше, и Нина ещё раз оглянулась на скамейку. Трещина и правда была похожа на случайные сколы, но отчего-то казалось, будто в ней прячется какой-то знак. Или просто парк слишком быстро становился чужим, пока лето догорало на солнце.

В квартире тихо играла домашняя аудиосистема. В зале уже стоял накрытый стол, и праздничный ужин выглядел так, будто его расставляли для красивой открытки. Девушки пили вино, парни бегали из кухни в зал и обратно, не забывая между делом опрокинуть по рюмочке.

Никита сидел у себя в комнате, уткнувшись в монитор, и то и дело тихо ругался на кого-то по ту сторону экрана.

— Никитка, давай выходи! Ужин готов! — донеслись из коридора слова тёти.

— Да, сейчас! — отозвался он, вставая из-за стола.

Он начал натягивать праздничную рубашку, когда в окно вдруг кто-то постучал. Не громко, а так, будто провёл ногтями по стеклу. Потом послышался шёпот:

— Это последние спокойные дни в твоей жизни...

Никита замер, прислушиваясь.

— Кто тут? Папа? — тихо спросил он, всматриваясь в отражение стекла, где плясали отсветы ламп.

Ответа не последовало. Только тишина, в которой теперь слышалось что-то чужое. Мальчик тряхнул головой, будто сбрасывая наваждение, и пошёл на кухню, откуда тянулся приятный запах жареного мяса, смешанный с лёгкой ноткой алкоголя.

За столом уже сидели родные и обсуждали взрослые проблемы — те самые, смысл которых Никита пока не мог ухватить, как ни старался.

— Сынок, садись. Что будешь кушать? — спросил Александр, едва Никита вошёл на кухню.

— То же, что и вы, — буркнул мальчик, присаживаясь рядом с тётей и беря вилку. Он старался выглядеть взрослым, но пальцы чуть подрагивали, будто после резкого испуга.

Празднование дня рождения Александра затянулось. Взрослые разговоры быстро заставили Никиту заскучать, а когда они начали петь песни, которые ему казались бесконечно длинными и неинтересными, он тихо выскользнул из-за стола и ушёл к себе.

Вскоре в дверь позвонили. Никита, воображая себя настоящим хозяином квартиры, пошёл открывать. На пороге стояла Диана с родителями. Он впустил их, молча провёл на кухню и, пока взрослые обнимались и обменивались приветствиями, наклонился к Диане:

— Как покушаешь, заходи ко мне в комнату. Тут с ними скучно.

Девочка кивнула, а Никита снова ушёл к себе, будто прячась от этого большого, шумного праздника, в котором ему пока отводилась роль зрителя

— Мы тут. Никуда ты от нас не денешься, — снова прозвучал шёпот, едва Никита переступил порог комнаты.

Он замер. Голос шёл откуда-то со стороны окна, но на этот раз ближе, будто из угла, где стоял шкаф.

— Покажитесь, трусы! — Никита схватил биту, которая стояла у межкомнатной двери, и выставил её перед собой, как настоящую защиту. Сердце колотилось, но он стиснул зубы, не давая голосу дрожать. — Поговорим, и я вам объясню, как плохо врываться в чужой дом.

Тишина. Только где-то за стеной глухо басыла музыка из зала. Голоса замолчали и больше не тревожили.

Никита постоял ещё секунд десять, прислушиваясь, потом медленно опустил биту. Пальцы побелели на рукоятке. Он осторожно поставил её обратно к двери, будто не хотел признавать, что испугался, и сел за компьютер.

Игра ждала его. На экране четыре человека с пистолетами пробирались от разбитой машины, навстречу им выбегали зомби. Никита надел наушники и сразу ушёл в этот мир, где всё было понятно: враги видимые, оружие в руках, и всегда можно начать заново.

— Танк! — рявкнуло из наушников.

Никита тихо выругался, стал искать огромного бледного монстра по всему монитору. Прицел остановился на туже, которая бежала прямо на его персонажа, — и он открыл огонь. Через пару секунд к нему присоединились два автомата и дробовик. Пять минут стрельбы — и Танк рухнул у ног его героя.

На секунду Никите показалось, что кто-то снова прошептал что-то совсем рядом, за спиной. Он снял наушники и обернулся. Тишина. Комната пустая. Только занавеска чуть колыхнулась, будто от сквозняка, которого здесь быть не могло.

Он натянул наушники обратно и сделал звук погромче.

— Тук-тук, можно к тебе? — дверь скрипнула, и с порога на мальчика смотрели голубые глаза Дианы.

Никита вздрогнул, но тут же взял себя в руки.

— Да, конечно, заходи, — он поставил игру на паузу и свернул окно. — Чем займёшься?

— Не знаю. Ты же сам сказал: как поем, зайду к тебе.

— Придумал, — парень пододвинул к компьютеру второй стул. — Садись, сейчас будем смотреть фильм.

Диана улыбнулась, поблагодарила и села рядом. Никита зашёл на какой-то сайт и включил первое попавшееся кино, даже не глянув на название. Главное — чтобы в комнате звучал чей-то чужой голос, а не тот, который шептал из угла.

— Нин, мы не сможем. Нам надо уехать в Ставрополь. Так что в следующий раз, — хмельным голосом проговорила Надя.

— Надя, смотри, ты мне пообещала. Будем вас ждать, — ответила Нина и допила вино из бокала. — Мальчики, налейте ещё.

— Хорошо, — Влад вылил остатки из бутылки и потянулся за новой.

— Так что? В конце недели едем на природу отдыхать? — пробубнил Александр.

— Да, тебе с Никиткой нужно проветриться, да и Владу не помешает. А Алёна вообще настояла, чтобы мы купили тот дом.

— Я не думала, что мне придётся делать там ремонт, — с улыбкой отозвалась Алёна.

— Алёна, дорогая, мы будем там уют наводить, а мальчики — делать ремонт.

— Ну спасибо вам, ни дня без стройки, — произнёс Александр и залпом допил содержимое бокала.

Разговор на кухне тянулся часами, растворяясь в вине, смехе и старых спорах. Когда Надя наконец посмотрела на

часы, она вздрогнула и резко встала. На дисплее горело: 02:45.

Она нашла Игоря на задымлённом балконе. Он стоял с сигаретой, а Саша что-то увлечённо рассказывал про машины. Влад и Игорь кивали, будто это были самые важные слова в мире.

— Игорь, нам пора. В двенадцать нужно уже выйти из дома.

— Хорошо. Иди за Дианой, я докурю — и выйду.

Надя бесшумно скользнула в комнату. Свет из прихожей лёг узкой полосой на кровать. Дети сидели, прижавшись друг к другу. Диана прильнула головой к плечу Никиты, а он неловко, но крепко обнимал её, укрыв обоих одеялом — будто так можно было спрятать их от любой беды.

— Мама, что, уже пора уходить? — тихо спросила Диана, когда свет коснулся её лица.

— Да, милая. Нам через девять часов выезжать.

— Хорошо, — Диана крепче обняла Никиту. — Спасибо тебе. До скорых встреч.

Глава 2

Ночь окутала комнату, и тени от деревьев, словно призраки, скользили по полу. Сухие ветки стучали в окно — будто кто-то тихо пытался проникнуть внутрь, стараясь не разбудить никого, кроме Никиты. Мальчик ворочался, пытаясь уснуть, но сон ускользал. Что-то тревожило его, будто воздух в комнате стал гуще и тяжелее.

Каждый раз, когда Никита почти проваливался в забытие, перед глазами вспыхивали страшные образы, связанные с отцом. Он резко просыпался, стряхивая их, но стоило глазам закрыться, как кошмары возвращались, принося с собой новые детали, от которых стыла кровь.

Так прошло несколько часов. Когда Никита наконец почти сдался усталости и начал проваливаться в сон, из соседней комнаты донеслись странные звуки. Сначала он подумал, что отец разговаривает сам с собой. Но потом понял: это не монолог. Александр будто спорил.

— Не трогайте его, он тут ни при чём.

— ...

— Мы не договаривались о нём.

— ...

— Влад тут тоже ни при чём. Если вам так нужно, заберите меня!

— ...

— Какая судьба? О чём вы говорите? Он бы и без вас выжил, только на это понадобилось бы побольше времени. Я испугался.

— ...

— Вам и так мало жертв?

— ...

— Что значит, вы проголодались? Прошло больше восемнадцати лет. К вам больше никто не обращался, и вы решили прийти к тем, кто уже выплатил долг? Вы не представляете, чего мне стоило замаять смерти ни в чём не повинных людей. Пошли прочь! — Последние слова Александр уже кричал на всю квартиру.

Спина Никиты покрылась липким потом, простыня быстро намокла. Он сбросил одеяло, и холод тут же пробрался к коже. Завернувшись в лёгкий плед, мальчик на цыпочках вышел из комнаты. В кабинете отца горел свет. Никита осторожно приоткрыл дверь.

Александр сидел за столом, обхватив голову руками. Рядом стояла полупустая бутылка с коричневой жидкостью. На голове у него были наушники. Никита на секунду замер, а потом почувствовал, как внутри медленно распускается облегчение: отец просто говорил по гарнитуре. Может, с кем-то из рабочих, может, ругался с заказчиком. Обычная ночная разборка, какие у него бывали и раньше.

Но что-то всё равно царапало. Слова про «долг» и «жертв» не вязались ни с одной стройкой.

— Пап, у тебя всё хорошо? — тихо спросил Никита.

— Малыш, ты чего не спишь? Нам скоро выезжать. — Александр поднял голову. Глаза у него были красные, а в уголках прятались слезинки, которые он тут же смахнул, будто стыдясь их.

— Не могу уснуть. Как закрываю глаза, сразу эти сны...

— Ложись тут. Вот, попей. — Александр протянул ему стакан с соком.

Никита сделал пару глотков и вдруг снова зацепился взглядом за наушники.

— А с кем ты там ругался?

Отец на секунду замер. Пальцы нервно дёрнулись, будто хотели сорвать гарнитуру, но он сдержался.

— Да так... Один упрямый подрядчик. Ничего серьёзного. Ты не слушай.

Мальчик кивнул, хотя объяснение не до конца уложилось в голове. Но он очень хотел, чтобы это было правдой.

— Хорошо. А почему ты пьёшь? Разве не ты будешь за рулём?

— Нет, Алёна сказала, что будет за рулём.

Никита улёгся на кровать, чувствуя, как усталость наконец берёт верх. Он ещё раз покосился на отца: тот снова обхватил голову руками, будто пытался удержать её, чтобы не развалилась. Но Никита уже не мог бороться со сном. Веки налились свинцом, и он провалился в темноту — на этот раз без образов, без криков, просто в пустоту.

— Влад, ложись. А то будешь завтра как переспелый помидор, — сказала Нина и тут же улеглась в кровать. Выпитый алкоголь давал о себе знать: голова раскалывалась, будто кто-то стучал изнутри по вискам.

— Да, сейчас выйду покурить и тоже лягу... — Влад взял ноутбук и направился на кухню.

— Хорошо, только ноутбук тут оставь. А то я тебя знаю: сейчас опять начнёшь работать и про сон забудешь.

— Но...

— Никаких «но», — Нина отобрала ноутбук у мужа и снова легла. Она мельком глянула на экран монитора и тихо выругалась. — И он не спит... Работяги, блин.

— Ладно, тогда просто покурю и вернусь.

Когда за Владом закрылась дверь, Нина быстро написала сообщение брату:

«Саш, блин, хватит работать... Иначе загрузим вас работой в доме по полной, чтоб вы даже думать перестали о своих стройках».

Отправив сообщение, она закрыла крышку ноутбука, перевернулась на другой бок и почти сразу провалилась в сон.

Влад вышел на улицу. Холодный ветер хлестнул по хмельному лицу, выдувая из головы остатки расслабленности. Двор был заставлен машинами, тусклые фонари освещали только часть пространства, а остальное тонуло в густой темноте. На качелях сидел парень — и выпускал в воздух густые

клубы дыма, а потом делал глоток из коричневой бутылки.

— Молодой человек, можете не пить на детской площадке? — выкрикнул Влад.

Парень обернулся и долго, слишком долго разглядывал его, будто пытался вспомнить, где видел. Потом заговорил пьяным, развязным тоном:

— Дядь, ну никого же тут нет... Девушка выгнала из дома после ссоры. Около подъезда боюсь пить, а больше сидеть и негде. Лучше поделись сигаретками и иди домой по-добру.

Такая наглость Влада не устраивала. Он держал в ежовых рукавицах несколько десятков мужиков, некоторые из которых были старше него вдвое, а тут какой-то мальчишка строит из себя важного. Ярость начала подниматься, горячая и привычная.

— Слышь, парень... А не слишком ли ты наглый? — Влад пошёл в сторону качелей.

— Дядь, не подходи. Только хуже будет.

Но Влада уже несло.

— Ну уж нет, надо таких, как ты, учить хорошим манерам, — кулаки сжались, лицо исказилось в злой ухмылке.

Парень поднялся. Когда он шагнул на свет фонаря, Влад резко остановился.

Лицо парня было покрыто глубокими порезами, нос сломан, кожа — в запёкшейся крови. Но страшнее всего была рука: локтевой сустав выглядел вывернутым, кости торчали, а предплечье двигалось неестественно, будто не имело опо-

ры. И при этом парень стоял ровно, спокойно, будто ничего не происходило.

Вся злость Влада мгновенно испарилась, сменившись чем-то похожим на ледяной ужас.

— Парень, тебе срочно нужно в больницу. Давай вызову скорую?

— Дядь, я что-то не так сказал? Если не хочешь оставлять сигареты — иди домой по-добру и по-здорову. Нужна была бы скорая, сам бы вызвал. Благо телефоны сейчас у каждого. Был я в больнице. Мне помогли тем, что перевязали руку и отправили домой. Эти торчащие кости меня ни капельки не тревожат. Вот, смотри, — парень с пугающей лёгкостью покрутил локтем, будто это была не кость, а шарнир.

Он развернулся и снова сел на качели, открыл ещё одну коричневую бутылку и сделал глоток.

— Подожди, возьми сигареты. Тут почти полная пачка, — голос Влада звучал непривычно мягко, почти умоляюще.

— Положи, как зайдёшь, я их возьму. Поверь, ты не хочешь видеть, что у меня с ладонями. Возвращайся к жене, она уже заждалась, наверное, — парень уставился в темноту, будто разговор был окончен.

С ошарашенным лицом Влад поднялся к себе в квартиру. Внутри пахло духами Нины и свежевыстиранным постельным бельём — привычные, домашние запахи, которые должны были вернуть его в реальность. Но они не помогали.

Он потянулся к ноутбуку, который Нина отодвинула на

свою сторону кровати. Едва его пальцы коснулись крышки, Нина пробормотала сквозь сон:

— Я сказала — нет. Спи.

Влад замер. Он и сам не знал, хочет ли он работать. Просто хотел чем-то занять руки, чтобы не думать. Но перед глазами снова и снова прокручивалась одна и та же картина: парень, который спокойно крутит сломанным локтем, как будто это ничего не значит.

Каждый раз, когда Влад закрывал глаза, он видел этот вывернутый сустав, эти неестественно ровные движения. Сон не шёл.

Глава 3

Молодая девушка сидела, уткнувшись в экран ноутбука, будто весь остальной мир мог подождать. Рядом её старшая сестра примеряла одно платье за другим, крутилась перед зеркалом и каждый раз недовольно морщилась. В комнате пахло духами и лёгкой нервозностью.

— Света, а ты что, вообще никуда не поедешь? — в голосе Тани звякнула та самая нотка, которая появляется, когда человек старается звучать спокойно, а внутри всё кипит. — Я уже почти готова. Скажу родителям — и они не дадут тебе времени переодеться. Поедешь в том, в чём сидишь.

Света медленно повернула голову. Рыжий локон скользнул по щеке и прикрыл один глаз, а лёгкая улыбка получилась такой непринуждённой, что Таня едва не скрипнула зубами.

— Таня, мы не на вечеринку едем, а отдыхать у леса. Зачем мне лучшая одежда? Красоваться перед деревьями?

— Ты меня бесишь, — фыркнула Таня и резко сдёрнула с себя очередное платье. — Почему я должна тратить кучу денег на красоту, если не могу переплюнуть тебя даже тогда, когда ты без косметики? Как у тебя это получается — быть такой... обычной и при этом красивой? Даже после бессонной ночи.

Света поднялась, подошла и обняла сестру, не сильно, но

так, чтобы это чувствовалось как «я тут, я тебя слышу».

— Не говори ерунды. Ты тоже очень красивая. И не надо позволять словам какого-то парня портить тебе настроение.

Таня на секунду замерла, и в её глазах мелькнуло то, что она так старалась спрятать: не злость, а обида, старая и въевшаяся, как царапина, которая ноет при каждом движении. Перед глазами снова вспыхнул тот вечер: парк, уличные певцы, гитара, и Андрей, который отдернул руку и тихо, будто извиняясь, произнёс: «Ты не в моём вкусе, да и девушка у меня есть». Земля тогда ушла изпод ног, и Таня шла одна по знакомому парку, закрывая лицо руками, чтобы никто не видел, как она плачет.

Она моргнула, прогоняя воспоминание, и ответила сестре взаимностью.

— Спасибо, родная. Я обещаю забыть о том случае. И через несколько лет я буду красивее тебя, — Таня улыбнулась, но улыбка вышла чуть кривой, как будто ей было непривычно её держать. — Но ты бы всё равно чтонибудь красивое надела. Я слышала, Логиновы тоже поедут.

Света сначала опешила, но тут же взяла себя в руки. В груди что-то дёрнулось, как будто кто-то потянул за невидимую нитку. Стас Логинов. Тот самый, которого она видела один раз краем глаза, а потом он не выходил у неё из головы. Она даже следила за его страницей в соцсетях, хотя там почти ничего не было. И она точно знала: в эти выходные его не будет.

— Ну и что? Мне-то какое дело, кто там будет? — голос прозвучал чуть громче, чем нужно.

Таня ухмыльнулась, метнулась к ноутбуку и открыла браузер быстрее, чем Света успела среагировать. На закреплённой вкладке был профиль Стаса Логинова. Последняя запись: «Еду с друзьями к морю» — как раз на те дни, когда его родители едут к горам.

— Так вот почему ты надела обычный спортивный костюм. Ты уже знаешь, что он не приедет, — Таня покачала головой. — Света, ты повторяешь мои ошибки. Я хоть и была зациклена на одном парне, но с ним я виделась каждый день. А какой шанс, что ты ещё хоть раз увидишь этого Стаса?

— Ничего я не зациклена. Просто ещё не открепила его страницу. Человек он интересный.

— Ага, прям очень очень... — Таня снова посмотрела на страницу, где одна запись появлялась раз в полгода. — Для тебя будет задание на время поездки: надо, чтоб ты с кем-нибудь там познакомилась. Желательно, чтоб это был парень. Познакомишься — поверю, что ты не зациклена.

— Договорились. Тогда у тебя такая же задача, — Света протянула руку.

— Хорошо, — Таня пожала её, и они снова обнялись, на этот раз чуть крепче, будто хотели друг другу передать то, чего не могли сказать словами.

В дверь постучали, и после разрешения в комнату вошёл высокий, спортивный мужчина. С доброжелательной улыб-

кой, он подхватил два чемодана.

— Мы ждём только вас. Давайте быстрее, не хочу опять заставлять Логиновых ждать.

Услышав фамилию, Света почувствовала, как сердце на секунду подпрыгнуло в надежде: вдруг Стас всё-таки будет со своей семьёй? Но тут же вспомнила запись на его странице и едва заметно погрузтелла. Таня заметила это и шепнула ей на ухо:

— Малая, всё будет хорошо. Это будут лучшие выходные, я обещаю тебе.

Света улыбнулась, но слёзы уже предательски скатились по щекам и упали на блузку сестры. Таня не сделала вид, что не заметила. Просто похлопала её по спине, крепко, по-сестрински.

Глава 4

Русский микроавтобус резво нёсся по гравийке, подскакивая на каждом камне. Пыль уже заполонила салон, оседая на лицах и одежде, но еда какимто чудом держалась на столе. Из колонок лилась весёлая, задорная песня, а из кабины доносились женские голоса — Нина и Алёна обсуждали, что сделать в первую очередь.

В салоне Федосов старший и Хищнев пили пиво из запотевших алюминиевых банок. Никита сидел, уставившись в окно: за стеклом мелькали деревья и мощная речка, сливаясь в сплошной зелёный поток.

— Саш, вы вроде и зарабатываете хорошо, ну почему мы опять на отдых в Соболенке едем? Неужели трудно продать эту развалюху, подкинуть чуть денег и взять иномарку такого же класса? — Нина заглянула в салон, приподняв бровь.

— Нинка, тебе не понять... Эта машина — часть семьи. А родственников, как говорится, не выбирают. Мы с Владом столько дел провернули на ней — без неё, возможно, и не стали бы теми, кто мы есть. Да и Алёна нас вчера сама спаивала, так что терпите, — Саша рассмеялся и снова протянул банку другу. Влад молча стукнул своей банкой о его и сделал глоток.

— Ладно, не продавай... Но могли бы хотя бы ещё один микроавтобус купить.

— Дорогая, обещаю: как вернёмся, куплю что-нибудь посвежее, — Влад снова потянулся к банке.

Разговор затих, и Никита опять уставился в окно.

Резкий удар по тормозам — и всё, что не было пристёгнуто, полетело на пол. Пиво облило Влада и Сашу, закуски разлетелись по салону. Федосов младший ударился головой о стекло; по салону прокатился тонкий, звенящий звук.

— Никитка, ты как? — тут же спохватился отец. — Алёна, что там у вас?

— Всё нормально, пап. До свадьбы заживёт, — спокойно ответил мальчик, хотя по его виску уже стекала тонкая струйка крови.

— Саш... мне показалось, что там была Аня... — голос Алёны дрожал.

— Какая ещё Аня? У тебя всё хорошо? — вскрикнул Федосов старший.

— Саня, не кричи... Там правда была наша мать. Она выползла на дорогу. И мы... мы, похоже, её переехали, — в голосе Алёны уже звучала истерика.

— Не говорите ерунды. Наша мать погибла много лет назад. Как она могла тут оказаться?

— Ну раз так уверен, выйди и посмотри под машину, — уже почти кричала Нина.

Федосов старший вышел и направился к передней части машины. Под колёсами лежала порванная, окровавленная одежда — та самая, что была в моде лет двадцать назад. Ря-

дом валялся небольшой плюшевый зайчик, посеревший от грязи и запёкшейся крови. Он казался странно знакомым.

За ним из машины вышли остальные. Нина медленно подошла к брату, увидела игрушку — и тут же закрыла рот ладонью. По щекам потекли слёзы.

Эту игрушку она сделала маме на день рождения и сама вложила ей в гроб.

— Нин, это чья-то дурацкая шутка. Это не тот заяц, — попытался успокоить её Саша.

— Тот, — Нина подняла зайчика и поднесла ближе, чтобы брат разглядел. — Видишь, глаза не на одном уровне и разного цвета? Я доделывала его утром, и у нас не оказалось бусинок одного цвета. Мама тогда сказала: «Из-за того, что он не такой, как все, он идеальный». — Нина прижала игрушку к себе и заплакала уже в голос. — Мама, я так скучаю...

В глазах у Саши защипало. Он подошёл, обнял сестру за плечи и завёл в салон. Налил ей остатки пива.

Алёна старалась держаться, но внутри всё разрывалось. Боль была такой острой, что казалась почти физической. Дрожащими руками она достала сигарету, но никак не могла поджечь. Влад заметил это, быстро щёлкнул зажигалкой и поднёс пламя к сигарете.

Сам он тоже был в шоке. Нина почти ничего не рассказывала ему о матери, но он догадывался, насколько это было тяжело. Иногда Саша, перебрав, начинал говорить об этом, и тогда на лице у Влада сами собой наворачивались слёзы,

которые могли не проходить по несколько минут.

Успокоить девушек удалось лишь спустя несколько часов. Когда Нина и Алёна наконец затихли, Саша и Александр снова вышли к машине. Одежда под капотом теперь была покрыта тёмными маслянистыми пятнами. Федосов открыл капот и сразу выругался.

— Что там? — спросил Влад.

— Тормозов у нас теперь нет, — с горькой усмешкой ответил Александр. — Трубка лопнула от резкого удара. Хотел же загнать в сервис, да из-за работы забыл.

— Так у нас же трубки были. Давай быстро перекинем, а дальше у своих всё сделаем.

— Трубки есть, а тормозной жидкости нет.

— Вообще?

— Если хочешь, можешь попробовать выжать хоть каплю оттуда, — Александр кивнул на промасленную тряпку.

— Смешно, — без тени улыбки ответил Влад.

— Да я и сам понимаю... Просто этот заяц... Откуда он тут? — голос Александра дрогнул.

Влад молча полез в салон за ключами и запасными трубками. Александр начал расчищать доступ к повреждённому узлу.

Тишина вокруг была такой плотной, что казалось, будто даже ветер перестал шуметь в кронах деревьев.

Минивэн уверенно глотал километры, лишь слегка под-

прыгивая на кочках. В колонках играла весёлая песня, и всё семейство подпевало в такт, голоса сливались в непринуждённый хор. Света на время забыла про свои надежды увидеть Стаса, но взгляд сам собой цеплялся за переднее сиденье — будто там, в этом пустом пространстве, всё ещё витал его образ. На губах мелькнула грустная улыбка.

— Так, Света, хватит загоняться. Сейчас приедем, сразу пойдём знакомиться с парнями. Уверена, они нас не заставят грустить, — Таня бодрым тоном пыталась разогнать чужие тучи.

— Да я это...

— Что «это»? Ты так сверлишь взглядом сиденье напротив, будто там кто-то сидит. — Таня с любопытством уставилась на пустое место, будто надеялась разглядеть призрака.

Из кабины донеслись слова водителя:

— А почему Стас с вами не поехал?

— Да взрослый стал. Друзья на первом месте, — грустно ответил отец Стаса.

— Жень, вспомни себя. Такой же был. Так что не расстраивайся, — отозвался кто-то рядом.

— Знаю, но я-то вырос в основном на улице, а им... Им лишь бы посидеть дома. Мало ли что случится. Вдруг вместе с алкоголем зальётся и храбрость?

— Ну, получают по мордам — тоже часть взросления.

— Возможно, ты и прав...

Света перестала вслушиваться в мужской разговор и уста-

вилась в окно. За стеклом проплывали поля, упиравшиеся в стену тёмных деревьев. Солнце нагрело стекло, но кондиционер не давал жару проникнуть в салон, сохраняя этот хрупкий, кондиционированный уют.

Таня вдруг обмякла и, не осознавая, опустила голову на плечо сестры. Света привычно приобняла её за талию, а свободной рукой укрыла курткой, лежавшей на коленях. Сама она тоже начала проваливаться в полудрёму, но резкая остановка встряхнула до костей. Таня лишь чуть пошатнулась, но не проснулась.

Автомобиль Логиновых замер рядом с белым «Соболем», у которого был открыт капот. Возле машины возились двое мужчин. Света хотела увидеть ещё кого-то — не этих взрослых, а кого-то другого. Сердце будто знало, что тут должен быть ещё один человек, но разум не мог подставить лицо.

— Мы уже приехали? — сонно пробормотала Таня.

— Нет. Там кто-то сломался, наши вышли помочь. Спи дальше, — тихо ответила Света, не отрывая взгляда от сцены у капота.

— Там мальчики есть? — Таня попыталась выглянуть в окно, но глаза ещё не проснулись.

— Да, сорокалетние, — усмехнулась Света.

— А что ты так упорно смотришь туда? Любишь постарше? — в голосе Тани уже проскальзывала улыбка сквозь сон.

— Не знаю... Мне просто кажется, что там должен быть кто-то ещё.

С противоположной стороны шли две женщины и мальчик. И стоило ему попасть в поле зрения, как внутри у Светы что-то щёлкнуло — будто совпал невидимый паззл. Он был совсем юным, но в нём уже проступала взрослая сила: рельеф мышц угадывался даже под лёгкой футболкой, глаза светились радостью и юношеской энергией, а взгляд говорил, что он готов на многое.

Что-то в нём было до странности знакомым — не лицо, не черты, а сама манера держаться: как он чуть наклонял голову, как уверенно шагал, будто точно знал, куда идёт. И от этого у Светы по спине пробежал холодок, не от страха, а от ощущения, что она стоит на пороге чего-то важного.

Не думая, Света резко поднялась и двинулась к выходу. Её тянуло к этому парню так, будто между ними уже была какая-то связь, которую она просто ещё не вспомнила.

Таня ошеломлённо посмотрела на сестру, потом в окно, но мальчик уже скрылся за спинами взрослых, и она не успела его разглядеть.

— Что случилось? — спросил водитель минивэна у мужчины у капота «Соболя».

— Да трубка тормозная лопнула. Её мы уже почти заменили, а вот тормозной жидкости нет. У вас не найдётся немного?

— Конечно. Раньше такой же был, поэтому взял за правило возить с собой минимальный набор жидкостей. А как

так получилось?

Федосов на секунду замялся. Если он сейчас скажет про призрака, которого чуть не сбила Алёна, его точно примут за сумасшедшего — и уедут, оставив их тут одних.

— Да животное какое-то выбежало. Нажали тормоз в пол, вот старая трубка и не выдержала, — наконец ответил он.

— Эх, бывает, — кивнул Евгений Логинов и направился к своему авто. — А куда едете?

— Мы из этой республики. У нас там загородный дом, нужно ремонтом заняться. Выехало всё семейство. А вы?

— Мы купили квартиру в ЖК «Горы». Сейчас там что-то случилось, попросили всех собственников приехать. Вот и вырвались: всё равно хотели отдохнуть. Совместим приятное с полезным.

— «Горы»... — протянул Федосов, пытаясь скрыть удивление. Он никак не мог представить, что первая встреча с собственником квартиры в ЖК, который строит его компания, случится вот так — на обочине, среди пыли и пролитой тормозной жидкости.

— Да, «Горы», — Логинов не заметил его реакции. — Говорят, он будет самым спокойным и безопасным в республике.

— Что есть, то есть, — сдержанно ответил Федосов. — Спасибо, что помогли. Тут вообще машины в последнее время не ездят.

Света зашла за «Соболь» и увидела того самого парниш-

ку, который сразу зацепил её взгляд.

— Привет, — робко произнесла она. — Как дела?

Никита обернулся на голос и замер на секунду. Перед ним стояла девушка с рыжими волосами и глазами странного голубозелёного оттенка, в простой спортивной одежде, но в ней было что-то такое, от чего внутри всё вдруг стало светлее. Его губы сами собой растянулись в улыбке, и он тут же попытался её спрятать, будто улыбаться вот так, без причины, было чем-то слишком откровенным.

— Привет. А что ты тут делаешь?

— Я с родными на отдых поехала. А тут ваш автомобиль сломался, вот дядя Женя решил остановиться, помочь. — Света не скрывала интереса, но старалась, чтобы это не выглядело слишком навязчиво. Потом добавила: — А вы куда едете? Тоже отдыхать?

— Да. У нас тут домик загородный. Наконец-то отца с работы вытащили.

— А у него много работы?

— Ты не представляешь сколько. Он заместитель директора в строительной компании. Вместе с лучшим другом купили её у предыдущего владельца.

— Да? — Света бросила взгляд на «Соболь», у капота которого копошились четверо измазанных в технических жидкостях мужчин. — Такой молодой, а уже на такой должности.

— Он тринадцать лет спал по пять часов в день. Чтобы ни я, ни его сестра ни в чём не нуждались.

— А как же твоя мама?

Никита сразу потемнел лицом, и этот переход был таким резким, что Света пожалела о вопросе.

— Я не хочу об этом, — тихо, но твёрдо сказал он.

Со стороны машин донёсся женский голос:

— Света, где ты? Пора ехать!

— Света? Очень приятно. Меня зовут Никита, — парень снова улыбнулся, на этот раз чуть спокойнее, и протянул руку.

— Взаимно. Надеюсь, ещё увидимся, — она пожала его руку, задержав ладонь на долю секунды дольше, чем нужно.

— А сейчас мне нужно бежать.

Света скользнула обратно к минивэну, и машина тронулась.

Внутри у Никиты осталось что-то тёплое и непривычное — такое, какого не бывало даже рядом с Дианой. Хоть они и проводили вместе кучу времени, хоть Диана и называла его своим парнем, когда кто-то пытался к ней подкатывать, Никита никогда всерьёз не думал об отношениях с ней. А сейчас, после трёх минут разговора со Светой, ему вдруг захотелось просто быть рядом, держать её за руку и никуда не отпускать. Он дал себе слово: во что бы то ни стало найдёт её в лагере. Благо тут не так много мест, где можно остановиться.

Света влетела в машину, словно заряженная энергией, и сияла, как летнее солнце, ворвавшееся в тёмную комнату.

Таня покосилась на сестру и фыркнула:

— Опять счастливая. Бесишь.

— Тебе бы тоже почаще улыбаться. Может, и забыла бы про свою старую любовь.

— Не дождёшься. Нет ещё парня, ради которого я бы напрыгала лицевые мышцы. Лучше расскажи, отчего ты такая сияющая.

— Да так, познакомилась с одним парнем, пока машину чинили.

— С каким ещё парнем? — Таня всмотрелась в лицо сестры, будто пыталась найти там подвох.

— Обычный парень, — Света всё ещё улыбалась и смотрела в окно, будто видела там не деревья, а продолжение этого короткого разговора.

— Ну ну... — протянула Таня. — При встрече с «обычными парнями» такой улыбки не бывает.

— Таня, не начинай, — Света обняла сестру. — Он просто общительный. Обещаю, тебя тоже с кем-нибудь познакомим.

Минивэн скрылся за высокими деревьями, а следом за ним тронулся и «Соболь».

Глава 5

Автомобиль Логиновых остановился во дворе возле небольшого двухэтажного домика. Солнце уже клонилось к закату, но жара не сдавалась: стоило выйти из машины, как липкий пот тут же покрывал кожу. Света огляделась и, увидев зелёные горы недалеко от двора, решительно заявила:

— Ничего не знаю, моя комната — на втором этаже. Вот тут, с балконом и окнами почти до пола. — Она ткнула пальцем в сторону нужного балкона.

— Милая, а не хочешь старичкам это место отдать? — с наигранной грустью протянул отец Тани.

— Дядя Витя, не начинай. У тебя ещё полно сил. А я хочу хоть раз пожить на втором этаже. Неизвестно, когда ещё такое случится.

— А как же наш дом? Ты к нам каждые выходные приезжаешь.

— Дядь, у вас окна на город выходят, а я хочу утром на природу смотреть. Ну пожалуйста. — Света улыбнулась той самой обезоруживающей детской улыбкой.

— Вот хитрая. Я же говорил, что так улыбаться мне незаконно. — Виктор обнял племянницу. — Ладно, но Таня будет жить с тобой на этаже.

— А вы хотели как-то по-другому?

— Думал, может, вы и так часто видите, устаёте друг от

друга.

Света крепко обняла дядю.

— Не говорите глупости. От неё я никогда не устану.

— Ну как знаешь. Вещи поднимаете сами.

— Ну дядь Витя, мы же девочки...

— А вот не надо было столько вещей брать. Ничего не знаю. — Виктор скрылся в машине и через минуту вышел с двумя чемоданами — своим и жены.

Света фыркнула и пошла осматривать комнату.

Второй этаж был полностью деревянным, и запах свежей доски сразу проникал под кожу, каким-то странным образом снимая напряжение. В комнате, залитой тёплым светом, стояла огромная двуспальная кровать, по бокам — деревянные тумбы с лампами. Напротив кровати — небольшой камин, над ним — телевизор, а в углу — стол с мини-баром. На раме висели гирлянды.

Света долго оглядывалась, потом вышла на балкон. Как только она открыла дверь, сработал датчик движения, и пространство озарилось тусклым жёлтым светом. В углу стоял круглый деревянный столик, на нём — конфеты и печенье. Рядом — стул, поставленный так, чтобы с него открывался лучший вид.

Она распахнула окна и замерла. С этой высоты горы казались ещё более величественными, а солнце, прячущееся за ними, стирало из головы все тревоги. Девушка потеряла счёт времени и очнулась, только когда снизу крикнули:

— Светка, давай выходи ужинать! Только тебя ждём, даже Таня уже за столом.

— Да, сейчас! — тихо отозвалась Света. Когда она снова посмотрела на горы, от солнца остались лишь жёлтые лучи, прорезающие темнеющее небо.

Белоснежный «Соболь» заехал в просторный двор, по периметру которого цвели садовые хризантемы, раскрашивая пространство в тёплые оттенки. В центре стоял двухэтажный дом из красного кирпича с бежевыми вставками; веранда выходила на задний двор, за которым вздымались огромные горы. Дома ближайших соседей виднелись метрах в ста. Главный вход, обращённый к дороге, слегка пугал своей пустотой — будто за этой дверью не было ничего, кроме тишины.

Как только машина остановилась, Никита схватил портфель и рванул занимать свою любимую комнату под самой крышей. Он щёлкнул выключателем — свет залил комнату тёплым сиянием, но дальние углы оставались в полумраке. Он щёлкнул ещё раз, и свет дотянулся до каждого уголка.

Никита бросил портфель на кровать и вышел на неприемный балкон, откуда открывался вид на весь задний двор. У забора стоял самодельный мангал, рядом — маленькая беседка с узким столиком и парой стульев. Чуть дальше — беседка побольше, где свободно поместится всё семейство, и ещё останется место.

Около мангала уже суетились мужчины, не переодевшись,

разжигали огонь.

— Пап, провоняете же! — крикнул Никита с балкона.

— Сына, мы взрослые, да и сразу договорились надеть ту одежду, в которой будем работать.

— Саня, блин, стирать же придётся! Ну переоденьтесь! — крикнула с веранды тётя Нина.

— Нина, это рабочая одежда. Ничего страшного, измажемся — сами постираем, — отозвался Влад.

Никита ещё немного понаблюдал за ними, потом вернулся в комнату и начал раскладывать вещи. Отец с детства приучал его к порядку: «Порядок дома — порядок в голове». Эти слова намертво засели в памяти, и с тех пор Никита старался держать комнату в чистоте.

В дальнем углу мелькнула тень, но он не понял, какой предмет её отбрасывает. Он огляделся, но ничего не заметил. Вдруг послышалось шипение, отдалённо похожее на слова.

— Скоро... — прошептал голос.

— Кто тут? — по коже Никиты побежали мурашки.

— Скоро ты станешь нашим, — голос звучал сразу отовсюду.

— Что вам нужно? — тихо спросил он.

— То, что твой отец обязан нам отдать.

— Не говорите ерунды. Отец никогда не брал в долг.

— Это не такой долг, какой вы привыкли считать. Есть. Мы хотим есть.

Голос стих, и вместе с ним погас яркий свет. В темноте

стало слышно только собственное дыхание.

Стук в дверь заставил его вздрогнуть.

— Никита, ты скоро? — раздался голос отца.

— Да, пап, уже выхожу.

Ужин плавно перетёк в застолье, тихие разговоры — в бурные обсуждения. Света никогда не любила шумных посиделок, поэтому встала из-за стола сразу после еды. Небо уже укрылось звёздным одеялом, и запах жареного мяса едва пробивался сквозь густой аромат ночной природы.

Что-то тянуло её за пределы лагеря. Она вышла за забор, и ночная тишина обволокла её, словно мягкое одеяло. Стрекот сверчков убаюкивал, и ноги сами собой отказывались идти дальше. Света села на влажную траву, потом и вовсе легла. Запах остывающего дерева и земли усыпил её, и она провалилась в поверхностный сон.

Перед глазами всплывали картинки: она гуляет с бабушкой, делится секретами, а старушка протягивает ей кольцо и тихо говорит: «Оно тебе скоро пригодится». Но Света никак не могла понять, кто эта милая женщина и почему ей так легко и спокойно рядом с ней.

Трава рядом встрепенулась, и рядом с ней опустилось ещё одно тело. Света повернулась и открыла глаза.

— Малая, заболеешь же. И с кем мне тогда тут веселиться? Давай вставай, — сказала Таня.

Света молча улыбнулась и повернулась к сестре.

— Ты парня тут найдёшь, обещала. Будешь с ним веселиться, а я полежу в тёплой комнате и помечтаю...

— Ага, о свадьбе с Логиновым, о том, какие у вас будут дети и как их назовёте. Не смей. Ты тоже обещала найти себе парня или хотя бы друга. Так что вставай.

Таня встала и протянула руку. Света схватила её и, сделав вид, что поднимается, резко потянула сестру на себя. Таня плюхнулась рядом, и Света обняла её.

— Ладно, Тань. Давай ещё чуть-чуть положим. Тут так хорошо.

Они пролежали минут десять и поднялись, услышав, что их зовёт дядя Витя. Держась за руки, девушки неспешно пошли обратно к лагерю.

Ужин у семьи Федосовых и Хищневых закончился быстро. Александр Федосов почти не спал прошлой ночью, а Владу просто стало скучно среди трёх женщин, которые уже допили вторую бутылку вина и собирались открывать третью.

Александр вошёл в комнату, рухнул на кровать прямо в одежде и тут же уснул. Ему снился один из дней в армии. Тело сослуживца рухнуло сверху, и Александр подскочил на кровати, чувствуя, как по коже стекает ледяной пот, а по щекам катятся едва заметные слёзы.

— Страшно? — прошипел голос со стены. — Мы ждём оплаты долга. Уже пора.

— Уйдите прочь! — выкрикнул Федосов. — Я всё вернул,

вы сами сказали, что долг оплачен.

— Разве мы так говорили? Не припомню, — в голосе прозвучала усмешка. — Ты от нас никуда не денешься. Благодаря нам ты стал тем, кто ты есть. Мы имеем право потребовать больше, чем обычно.

— Куда ещё больше? Я и так пожертвовал вам своих работников. А у них семьи, дети, которые ждут дома. А я обязан говорить им, что не знаю, где они...

— Замолчи, слабак. Это вина не наша. Ваша компания сама решила сэкономить и начать строительство на кладбище.

— В смысле «не ваша»? Я общался с потусторонним миром только с вами...

— А мы и не причастны к тем силам, которые вы разбудили. Ваша компания потревожила того, кого не стоило. Так что ждём оплаты.

Голоса притихли, оставив Александра наедине с тяжестью собственных решений.

— Следующий — кто-то из вас, если ты не расплатишься, — вновь прошипели стены и замолчали, окутав комнату мёртвой тишиной.

Глава 6

Света шла по незнакомому месту, будто её тянули за невидимую нить. Она не любила слежку, но сейчас ей казалось, что она обязана узнать, куда движется тот парень. Он воровато оглядывался по сторонам, и, убедившись, что рядом никого нет, нырнул в тёмный лес. Не раздумывая, Света шагнула следом.

Но стоило ей оказаться среди деревьев, как ощущение направления пропало. Она поняла, что упустила его. Холодный ветер пробрался под одежду, и тело покрылось мурашками.

— Милая, иди ко мне, — прозвучал старческий голос откуда-то из глубины леса.

Света резко обернулась, пытаясь выхватить взглядом хоть тень, хоть движение, но лес был одинаково мрачен со всех сторон. И всё же она пошла — не туда, куда хотела, а туда, куда звал голос. Ветки, раскачиваясь от ветра, хлестали по лицу, а холодный дождь, словно острые иглы, колот кожу. Но она не останавливалась. Что-то внутри шептало, что она идёт верно.

— Правильно, милая. Ты идёшь в верном направлении, — снова раздался голос, будто прямо у неё над ухом.

Света хотела что-то ответить, но слова застряли в горле. Её вело предчувствие, горячее и тревожное, как лихорадка. Постепенно ветер стих, дождь стал тише, а лес будто раство-

рился. Перед ней возникла небольшая пещера. Света замерла на мгновение, потом шагнула внутрь.

Внутри пахло сыростью и камнем, а кожа покрылась гусиной кожей. Но уже через секунду она стояла не в пещере, а в каком-то клубе. Громкая музыка била по ушам, заглушая мысли. Прямо перед ней стоял парень. Его зелёные глаза она узнала сразу.

— Стас? — тихо пробормотала Света, делая шаг вперёд.
— Что ты тут делаешь?

Стас обернулся и улыбнулся той самой белоснежной улыбкой, от которой у неё всегда становилось тепло на сердце. На мгновение она забыла и про слезку, и про лес, и про всё, что было до этого. Шаги ускорились, сердце забилось быстрее. Когда между ними осталось не больше десяти шагов, Стас тоже шагнул навстречу. Внутри у Светы всё расцвело, будто кто-то зажёл свет в самой тёмной комнате её души. Руки вспотели, ноги стали ватными, а улыбка сама собой растянулась до ушей.

Она чувствовала его запах — тёплый, знакомый, родной. Он уносил её куда-то высоко, туда, где не было ни страхов, ни сомнений. Света вытянула руки, чтобы обнять его, но Стас прошёл совсем рядом, едва не задев плечом, и обнял девушку, которая стояла прямо за её спиной.

Тепло мгновенно сменилось обжигающим холодом. Лицо Светы вспыхнуло, в глазах разгорелся огонь, а в груди будто вонзились тысячи острых иголок. Радость рассыпалась в

пыль, и на её место пришла ярость. Света рванулась к парочке, готовая вцепиться в ту, что забрала у неё Стаса.

Но не успела она сделать и шага, как перед ней возникла старушка. Она смотрела спокойно, почти устало.

— Да, я знала, что ты достойна этого кольца. Возьми его, — старушка протянула Свете кольцо.

Оно было ледяным, но от него шла странная сила — тяжёлая, густая, манящая. Стоило Свете коснуться металла, как её накрыл прилив энергии, будто внутри распахнулась дверь, которую раньше держали на замке. Глаза потемнели, а улыбка, ещё недавно искренняя, превратилась в злую ухмылку.

— Спасибо, — процедила она сквозь зубы и шагнула вперёд, желая продолжить путь.

— Не так быстро, милая, — старушка схватила её за плечо. — Это кольцо я завещаю своей внучке, Танечке. Но она его не использует должным образом — оно просто пылится у неё в шкатулке.

— Хорошо, я его заберу у неё, — выпалила Света и тут же сама поразилась своим словам. Мысль об отнятом у сестры казалась ей чуждой, почти отвратительной. Но сила кольца будто говорила за неё, тянула на поступки, которых она раньше не совершила бы.

— Ха, — усмехнулась старушка, а потом её лицо стало безэмоциональным, словно маска. — Так дело не пойдёт. Я никому не позволю отбирать что-либо у своей внучки.

— Внучки? — Света отступила на шаг. — Кто вы? Я вас

не знаю. А Таню я знаю лучше, чем вы... хоть и не родная ей.

— В том-то и дело, что не родная, — спокойно ответила старушка. — Я погибла, когда ей исполнился год. О твоём существовании я и знать не могла. А её родителей я сама просила вспоминать меня только в самом близком кругу.

— Ну и что? Хотите сказать, что я для них чужая? Таню я знаю дольше, чем кто-либо.

— Деточка, ты не понимаешь. Для меня самые родные — это сын, его жена и их дочь. Двоюродные в этот список не входят. Поэтому они никогда не упоминали меня при тебе.

Света молчала, переваривая услышанное. Слова ложились на душу тяжёлыми камнями. Наконец она спросила:

— И как же я тогда получу это кольцо?

— Придёт время, и оно само попадёт к тебе. А пока просто живи, словно ничего не произошло.

Старушка растаяла в воздухе, оставив после себя лишь серый, непроглядный туман.

Никита чувствовал, что за ним следят. Сколько он ни оборачивался, никого не замечал. Когда он уже начал убеждать себя, что это просто нервы, сзади хрустнула ветка — и тот, кто прятался, только сильнее выдал себя. Никита сделал вид, что ничего не услышал. Он не хотел спугнуть преследователя — и не хотел показывать, как ему страшно.

Когда он понял, что следящий отвлёкся, он резко нырнул в лес. Здесь он ориентировался не по памяти, а по чему-то

другому: будто он уже бывал тут во сне тысячу раз. Он петлял между деревьями, менял направление, запутывал следы. И только когда ветки окончательно скрыли его от дороги, он остановился.

Перед ним стоял старый дом. Краска облупилась, двор зарос, природа медленно забирала его себе. Огромная деревянная дверь была слегка приоткрыта, будто звала внутрь.

Никита осторожно толкнул калитку. Та заскрипела на весь лес, и от этого звука у него по спине побежали мурашки. Он быстро юркнул во двор, оставив калитку распахнутой, огляделся и, не услышав погони, шагнул внутрь.

Старый паркет отозвался звуком, похожим на хруст сухих костей. В прихожей царил полумрак: лунный свет едва пробивался сквозь пыльные окна. Тени плясали по стенам, сплетаясь с порывами ветра, и заставляли вздрагивать от каждого шороха.

Достав из кармана старенький фонарь, Никита направил слабый луч вперёд и двинулся вглубь дома. Свет выхватывал из темноты только узкие полосы, и каждый шаг казался прыжком в неизвестность.

— Ты думаешь, спрячешься тут от нас, — прошипели стены знакомым голосом. — Этот дом не простоит вечно. Когда он начнёт осыпаться, мы тебя найдём.

Сначала Никита вздрогнул, но потом, будто назло страху, пошёл к лестнице на второй этаж. Каждая ступенька стонала под его весом, умоляя остановиться. Наверху было неболь-

шое помещение с несколькими дверями. Из-под центральной пробивалось слабое жёлтокрасное свечение. Не раздумывая, он толкнул дверь.

В лицо ударил жар, а запах горелого дерева смешался с чем-то ужасным — с запахом горелой плоти и волос. Никита прикрыл лицо рукой, но не остановился. Он шёл вперёд, сквозь боль и страх, пока не упёрся в кровать.

На ней лежал мужчина лет сорока. Его тело и руки были полностью обгоревшими. Огонь подобрался к лицу, но Никита успел разглядеть то, что заставило его сердце сжаться: это было лицо его отца.

Не понимая, что делает, Никита рванулся к кровати, пытаясь вытащить отца из огня. Жар обжигал кожу, пламя лизало руки, одежда начала тлеть. Когда огонь перекинулся на ткань, стены вновь заговорили:

— Бойся. Мы вас везде достанем. Даже сожжём всё дотла, лишь бы добраться до вас. Тела нам не нужны — мы питаемся душами.

Никита подпрыгнул, едва не упав, и резко открыл глаза. По лицу стекал пот, будто его облили из ведра, а простыни были насквозь мокрыми. Он тяжело дышал, а перед глазами всё ещё стояло обгоревшее лицо отца.

— Сон, просто сон. Ничего нам не угрожает, — прошептал он, стараясь унять дрожь. — Отец нас защитит. Я знаю это.

Он снова рухнул на кровать, пытаясь перевести дыхание,

но в груди всё равно оставалось чувство, будто за ним уже протянулась чья-то холодная рука.

Глава 7

Тёплые лучи солнца пробивались сквозь зашторенные окна и скользили по молодому телу, лаская кожу. Сквозь сомкнутые веки Света различала свет, и он настойчиво будил её. Когда глаза наконец открылись, они сразу забежали по комнате, словно проверяя: да, это не сон. Но мысли о кольце не уходили, наоборот — они стали острее, будто царапали изнутри. Света строила в голове план: как вывести хоть что-то о бабушке Тани, о той самой старушке из видения.

Она вяло приподнялась с матраса и оглядела комнату. Вчерашние тёмные брёвна сегодня казались золотистыми, а стол, который вчера был просто тёмным, теперь отливал мрамором. На нём стояла кружка, над которой вился лёгкий пар, и запах кофе тянулся к ней, как приглашение к новому дню.

Света накинула поверх пижамы кофту, схватила кружку и вышла на балкон. Солнце приятно грело лицо, заставляя зажмуриться. В тени трава всё ещё была покрыта росой, будто лес не хотел расставаться с ночью. Весь лагерь ещё спал, и только утренние птицы выводили свою трель, будто нарочно старались разбудить всех, чтобы никто не пропустил эту красоту.

Дверь на балкон тихо скрипнула, но Света была так глубоко в своих мыслях, что не заметила звука. Таня воспользова-

лась моментом: тихо подошла и обняла сестру. Света вздрогнула от неожиданности, потом повернулась и крепко обняла Таню в ответ.

— Хватит спать, пошли пройдемся, — сказала Таня.

— Не может быть! Ты сама предлагаешь пройтись утром? Ты в это время обычно только укладываешься. Что-то случилось? — удивилась Света.

— Ой, ну что ты начинаешь? Вчерашняя дорога меня вымотала, я уснула сразу после ужина.

— Ну я даже не знаю... Может, я хочу любоваться этим видом до вечера.

Таня хихикнула и показала пальцем куда-то в сторону окна:

— А это не тот мальчик, которого ты вчера встретила?

— Что? Где? — Света торопливо пригладила волосы, чтобы не предстать перед Никитой с растрёпанной головой.

Таня рассмеялась и снова обняла сестру:

— Вот поэтому не стоит весь день сидеть на балконе, каким бы прекрасным ни был вид. Я уже позавтракала, жду тебя внизу. Поторавливайся, а то уведу его у тебя.

После этих слов Света мысленно признала: да, она влюбилась в незнакомого парня, и он каким-то образом сумел отодвинуть Стаса на задний план.

Последний месяц лета уже давал о себе знать, несмотря на яркое солнце: девушки надели кофты и теперь шли по по-

лю, которое плавно переходило в лес. В глубине доносились голоса птиц и тихий шум реки, где-то неподалёку пробивавшейся сквозь камни.

Таня, не привыкшая к долгим прогулкам по пересечённой местности, быстро устала. Она присела на пенёк, достала из портфеля покрывало, термос и пару упаковок печенья.

— Ты же на диете. Знаешь, сколько там углеводов? — заметила Света, глядя, как сестра с аппетитом откусывает печенье.

— Сейчас ты мне скажешь ещё что-нибудь, и я кину в тебя пустую бутылку, — буркнула Таня и действительно вытащила бутылку и шутливо прицелилась. — Мы столько прошли, я имею право. Или ты считаешь меня толстой?

— Наоборот, я же всегда говорила, что ты худышка. Зачем становиться ещё тоньше?

— Тебе легко говорить. Мне кажется, если у тебя даже глаза не будет, от поклонников всё равно придётся отбиваться. А я, если не могу брать красотой, буду брать стройностью. Если не хочешь пить кофе в лесу, вдали от всех, можешь пойти прогуляться.

— Ну, люди без глаза не так уж и плохи, — тихо сказала Света и, поймав вопросительный взгляд сестры, махнула рукой: — Ладно, уговорила. Накрывай поляну, а я пойду пройдусь.

Таня хмыкнула, отвернулась и принялась расправлять покрывало, на котором уже стояли термос, печенье и лёгкий

салат.

Света пошла вглубь леса. Высокая трава щекотала ноги, оставляя на джинсах влажные пятна. С каждым шагом лес всё плотнее смыкался вокруг неё. Пройдя несколько сотен метров, она вдруг остановилась и огляделась. Холодный ветер обдал её, и Света поежилась, застёгивая кофту до самого верха. Ещё шаг — и она очутилась в густом тумане. Где-то вдали проступили две фигуры: парень держал девушку за руку. Они шли вдаль, удаляясь от Светы пропорционально её попыткам приблизиться.

В какой-то момент пара остановилась. Парень потянулся и поцеловал девушку. Сердце Светы будто остановилось, ладони вспотели и сжались в кулаки. Она огляделась, увидела под ногами камень, схватила его и метнула. Камень попал девушке в голову, и силуэты мгновенно растворились.

Ветер усилился, и до неё донеслись шипящие слова:

— Да, ты-то нам и нужна. Выглядишь очень аппетитно, а твоя смерть разозлит нужного нам человека.

Ветер стих, и Света снова оказалась в тёмном лесу.

— Ну где ты? Давай возвращайся! — вдруг прокричал женский голос.

Света обернулась и с удивлением увидела, как из-за деревьев проступает силуэт Тани.

— Ты что тут делаешь? — крикнула Таня.

— В смысле? Я вообще-то тут сижу, жду, когда ты в себя придёшь. Уже минут десять смотришь в одну точку. Кого ты

там увидела?

— А? Возвращаюсь, просто задумалась, — пробормотала Света.

По её телу пробежал рой мурашек, а потом вдруг стало жарко, хотя спина покрылась холодным потом. Ноги гудели, а нижняя часть штанов была такой мокрой, будто она прошла по лужам. Но за несколько метров так промокнуть было невозможно.

Никите всегда легче давался подъём в горах, чем в городе. Сейчас часы показывали всего семь утра, а в глазах не осталось и следа от сна. Взрослые вчера так хорошо посидели, что Никита и не думал их будить: они на отдыхе, пусть отдыхают. Он тихо пробрался на кухню. Пустые бутылки из-под алкоголя молчаливо напоминали о вчерашнем веселье. Стол уже был убран, а вымытая посуда стояла возле раковины. Никита вздохнул: после посиделок отца с друзьями ему всегда приходилось доделывать уборку. Не то чтобы отец заставлял, просто Никита не выносил беспорядка. «Порядок дома — порядок в голове», — вспомнились слова отца.

Горячий кофе полился в кружку. Никита оглянулся в поисках чего-нибудь перекусить, но ничего не нашёл и вышел на задний двор. Соседи ещё мирно спали. Он сел на мягкий уличный стул и уставился в сторону леса, туда, где строился жилой комплекс «Горы» — проект, на который отец и дядя Влад потратили столько сил. Комплекс, который их кормил.

Никита закрыл глаза и представил, как будет гулять по зелёному двору, любоваться высокими домами, проводить свободное время у фонтана в виде горы, у подножия которого течёт речка.

Шум за забором вырвал его из грёз. Слух обострился, глаза распахнулись. За забором кто-то ходил, пытаюсь спрятаться, но получалось плохо.

— Кто там? — выкрикнул Никита и пошёл к двери.

Никто не ответил, но шаги стали громче. Парень понял: за забором как минимум трое крупных мужчин. Рука сама потянулась к железному пруту у входа.

Прут он сжал крепко.

— Проваливайте отсюда. Это наше место, — прошипел голос, будто со всех сторон сразу.

— Раз такой смелый, покажись! Этот дом мы сами построили, и я буду его защищать, — Никита перехватил прут двумя руками. — Я жду. Покажись!

— Ха-ха-ха, смешно, — безумный смех заставил его занервничать. — Я сказал: уйди с дороги.

Неведомая сила толкнула его, и Никита рухнул, ударившись головой о камень. Над ним нависли три тёмных силуэта. Что-то липкое и холодное капало ему на лицо. Улыбки силуэтов превратились в оскалы, а их языки свисали так низко, что почти касались груди.

— Мы же сказали: не мешай... Ты нам не нужен...

Что-то вроде рук ударило его по лицу, оставляя на коже

холодный, липкий слой. В глазах потемнело, а сознание будто провалилось в тёмную яму.

Очнулся он от лёгких похлопываний по щекам.

— Малыш, ты зачем вышел, если не выспался? Хотя бы одеяло взял. Заболеешь, а нам потом лечить тебя, — донёсся женский голос.

Никита открыл глаза. Его тело дрожало от холода, а над ним улыбались родные женские глаза.

— Алёна, а сколько времени сейчас? — спросил он.

— Одиннадцатый час. Ты чего спишь на улице? Дома не нравится? — Алёна накинула на него одеяло. — Ты во сколько вышел? Кофе уже остыл.

— Как одиннадцатый час? — Никита резко вскочил. — Я вышел в семь.

— Раз в семь, иди домой и грейся. Я только что заварила ваш с отцом любимый чай, он ещё горячий. Только будь аккуратен, не обожгись.

— Хорошо, — ответил Никита и пошёл к дому, погружённый в свои мысли. Три часа просто исчезли.

Глава 8

— Девчата, вы что так долго? Мы сейчас без вас уедем!

— позвал Виктор свою дочь и племянницу.

— Вить, да зачем вам ехать? Отдыхайте, мы сами справимся. Всё равно не будет времени с вами пройтись, — возразила Женя.

— Жень, ну что нам тут делать? Мы уже который раз сюда приезжаем, всё тут выучили. А в тот район раньше не пускали, а теперь разрешили. Хочется посмотреть.

— Ну, как знаете...

— Таня, Света, вы поедете? Или тут походите? — снова крикнул Женя.

— Ага, походят со своими телефонами... Я сказал, что мы все поедем! — твёрдо добавил Виктор.

— Вить, мне кажется, ты слишком строг к ним. Они уже утром в лес ходили, пусть отдохнут, — мягко заметил Женя.

— Дядь Жень, конечно, поедем, — уверенно ответила Света. Таня лишь успела бросить на сестру вопросительный взгляд.

— Уверены? Мне кажется, Тане хватит прогулок на сегодня, — с улыбкой сказал Женя, глядя на старшую девушку. Тане не дал договорить строгий взгляд Светы.

— Значит, едем, — спокойно подытожила Света и улыбнулась.

Таня испепелила её взглядом и буркнула:

— Вот ты и будешь меня носить, когда ноги перестанут меня слушаться.

— Ты ж сама хотела похудеть, — с ухмылкой парировала Света. — Тем более мы туда поедem.

— Ага, а потом ещё там неизвестно сколько ходить... — проворчала Таня.

Спор продолжался, пока не раздался звук запуска двигателя. Микроавтобус Логиновых аккуратно выехал со двора и покатился вглубь леса по дороге, разбитой тяжёлой техникой. В салоне тихо играла спокойная музыка, девушки дремали, остальные тихо переговаривались.

Спустя полчаса машина остановилась на парковке у огромных ворот. Парковку уже заполнили около десяти внедорожников, и Евгений сразу заметил знакомый белый «Соболь».

— Он что, тоже теперь наш сосед будет? — тихо прошептал Женя.

— Даже если и так, тебя это смущает? — спросила супруга.

— Да нет... Просто Света так с его сыном общается. Ты помнишь, как она смотрела на Стаса? Пытается скрыть симпатию, но это видно.

— Стас тут при чём? Он её один раз видел и интереса не проявил. Да и вообще пытается отношения с Дашей строить, хоть и безуспешно.

— Я не за него беспокоюсь. Я за Свету. Вдруг она начнёт встречаться с сыном Александра? Эту квартиру мы покупаем нашему сыну, чтобы он был как можно дальше от неё. Света разорвётся между всем этим, и её задорность просто пропадёт.

— Ой, не нагнетай. Она взрослая, умная девочка. Свыкнется.

— Надеюсь, так и будет...

У входа в офис продаж стояли две огромные колонки, из которых лилась весёлая музыка. Люди толпились у недостроенного фонтана, бурно обсуждая, каким он будет, и накидывая самые разные догадки. Сзади офиса выглядывало огромное пятиэтажное здание с красным крестом по центру. Слева — здание поменьше с двуглавым орлом, справа — с каской и топорами.

— Да, дорого-богато... — произнесла Таня, подходя к семье Логиновых. — Стасу повезло.

— Что? Откуда ты это знаешь? — удивлённо спросила Наташа.

— Теть Наташ, я сидела сзади вас и всё слышала.

— А Света? — дрожащим голосом уточнила Наташа.

— Благо, она спала крепче, так что уверена, что ничего не слышала.

— Хорошо! Дорогая, давай оставим это в тайне? Хотя бы до того момента, пока Стас не переедет сюда.

— Не переживайте, это останется между нами. Я тоже за неё волнуюсь, — тихо пообещала Таня.

Она оставила семью Логиновых и направилась к толпе у фонтана. Стоило ей подойти, как у неё буквально отвисла челюсть. Гора выглядела настолько правдоподобно, что казалось: где-то у подножья стоит тот самый домик, который они снимали, а если приглядеться, можно заметить крошечных людей, которые смотрят на них, как на великанов.

Кто-то дёрнул Таню за руку. От испуга она приняла боевую стойку, но тревога оказалась лишней: перед ней стояла Света. Солнце освещало её волосы, превращая их в маленькие огоньки, которые будто разгорались при малейшем дуновении ветра.

— Да блин, как у тебя это получается? Ты даже не купалась, а на солнце превращаешься в модель, — вздохнула Таня.

Света искренне улыбнулась:

— Таня, не принижай себя. Если ты станешь на моё место, тоже будешь выглядеть как модель. Это просто игра света.

— Может, и стану... Но почти все парни смотрят на тебя, а не на меня.

Света снова улыбнулась и потянула сестру туда, где людей было меньше. Выйдя к другой стороне дома, девушки замедлили шаг и просто любовались архитектурой. Казалось, что все дома сделаны из камней, принесённых прямо с горы. В каждом камне виднелись осколки стекла, и солнечный

свет, попадая на них, рассыпался по брусчатке разноцветными бликами.

— Света, привет, — отвлёк их мужской голос. — А вы что, будете жить тут? — на лице парня появилась белоснежная улыбка.

— Привет, Никита. Мы — нет. Это друзья нашей семьи квартиру покупают, — ответила Света, и всё её внимание мгновенно переключилось на молодого парня.

Таня оценивающе посмотрела на него. Нельзя было отрицать, что он вызывает интерес, но что-то в нём одновременно и отталкивало. Даже если бы Никита обратил внимание на Таню, она вряд ли ответила бы ему искренностью. Он чем-то пугал её.

Чуйка, доставшаяся Тане от бабушки, впервые за долгое время проснулась и настойчиво тянула её подальше от этого парня. На секунду ей захотелось просто бросить их тут и бежать — бежать так далеко и долго, чтобы её никто не догнал. Но она вспомнила про сестру и осталась рядом.

— Никита, это Таня. Моя сестра и лучшая подруга, — представила Света.

Никита пару секунд смотрел на Таню, будто пытался считать с неё что-то важное. Ему хотелось, чтобы она стала для него опорой — не потому, что он не мог постоять за себя, а потому, что чувствовал: надвигается что-то куда более опасное, чем кулаки и угрозы. Отец всегда поможет, физически он сам справится, но эта угроза была другой. И ему казалось,

что именно Таня способна дать ту самую защиту, которую нельзя потрогать руками.

Он протянул ей руку. Таня сначала сделала шаг назад, но быстро взяла себя в руки и через силу протянула ладонь. Нельзя было сейчас показывать страх — иначе он может что-то заподозрить, и тогда всё станет только хуже.

— Очень приятно, — сдержанно произнесла она.

Таня знала, что однажды ей придётся стать сильнее, но всегда отталкивала эту мысль. Какой бы сильной ни была её бабушка, Таня всегда хотела оставаться слабой и беззащитной. Но сейчас время, которое перечёркивало все её прежние планы, наступило: ей нужно было защитить младшую сестру.

— Взаимно, — ответил Никита и улыбнулся, но уже не так искренне. Он понял, что Таня что-то чувствует, и это «что-то» пугает её не меньше, чем его самого. Все надежды на то, что она сможет его защитить, рассыпались: если она и способна на это, то не станет.

Из колонок донёсся голос:

— Всем доброго вечера! Рад, что вы все приехали.

— О, мой отец выступает! Пошли быстрее, — Никита потянул Свету за собой, и она не сопротивлялась.

Тане ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

Александр снова не выспался. К нему вновь приходили «старые знакомые» с требованием оплаты. Это уже перехо-

дило все границы. Пока в соседних комнатах все мирно посапывали, Федосов старший думал, как избавиться от назойливых гостей. Самый простой вариант — бросить всё и уехать куда-нибудь в глушь. Но он сразу отмел эту мысль: как бы его ни беспокоили, он не собирался бросать то, на что потратил большую часть своей молодости. Отказался от отношений, вкладывал все силы и деньги, чтобы проект состоялся.

Теперь он зам генерального директора, отец прекрасного парня. Да, Никита прожил большую часть жизни без матери, но это его не сломало. Говорят, мальчики, выросшие без матери, не умеют любить, но это неправда. Александр воспитал сына джентльменом, а Алёна и Нина научили его чувствовать и заботиться о других.

А если бы Александр остался с бывшей женой, кто знает, чем бы всё закончилось... В лучшем случае он носил бы ей передачи в психиатрическую больницу, в худшем — сам оказался бы рядом. Нет, такого будущего он точно не хотел. Поэтому сбежать от проблемы — не его вариант.

«Может, стать мразью и отдавать самых бесполезных на корм этим существам, а родным выплачивать кругленькую сумму? Благо, финансов хватит до взросления Никиты. А потом посадить его на своё место и отдать себя на корм...»

Но этот план тоже не работал. Монстры почувствуют свободу и начнут шантажировать. А на шантаж со стороны невидимых тварей заявление не напишешь.

Оставалось одно — бороться. Но как бороться с тем, чего

ты даже не видишь, а только чувствуешь и слышишь?

С этими мыслями Александр закрыл ноутбук, так и не добавив ничего в свою речь. Завтра придётся импровизировать.

Когда он расстелил кровать и уже собирался лечь хоть ненадолго поспать, в нос ударил запах чего-то горелого. Подумав, что это Влад решил покурить, Александр лёг и укрылся одеялом. Но запах не исчез — он только усиливался.

Быстро вскочив, накинув халат на голое тело, он выбежал в коридор. Запах горения тянулся из комнаты сестры, а полупрозрачный дым уже окутал весь коридор.

Александр метнулся в ванную и через пару минут выскочил оттуда с двумя вёдрами, полными воды.

В комнате сестры стояла огромная двуспальная кровать, на которой в обнимку спали Влад и Нина. Огонь уже лизал ножки кровати, подбирался к постельному белью и полз по стенам. Дым становился гуще, пытаясь лишить воздуха всех, кто находился в комнате.

Александр растерялся лишь на несколько секунд, а потом вода из первого ведра полетела на спящих людей. Он потянулся за вторым ведром, но разъярённый голос остановил его.

— Саня, ты что творишь?! Ты вообще нормальный?! — крикнула Нина, запрыгнув на кровать от неожиданности.

Федосов обернулся, и от увиденного его руки не удержали ведро — оно упало, добавив ещё больше воды на пол.

— Ты что, блин, творишь?! Перепил? Зачем ты нас окатил водой? Мы что, куда-то опаздываем? — Нина взглянула на часы: было восемь утра. — Даже если опаздываем, можно просто разбудить, а не использовать воду! Ты что, фильмов насмотрелся? Знаешь, что от резкого пробуждения сердце может остановиться?!

Из коридора в комнату вбежала Алёна. Увидев лужи на полу, мокрых Влада и Нину, она удивлённо спросила:

— Что тут произошло?

— А ты у своего племянника спроси! — агрессивно бросила Нина, глядя на Сашу.

— Да я...

— Что «я»? Что должно произойти, чтобы ты облил свою сестру холодной водой?! — голос Алёны становился всё громче, и Александр почувствовал себя нашкодившим школьником перед строгой матерью.

— Быстро извинись перед сестрой, — в голосе Алёны прозвучала та самая интонация, которую он помнил с детства.

Услышав её, Саша словно вернулся в тот день, когда в ссоре толкнул сестру — не сильно, но она не удержалась и ударилась головой об угол кровати. Тогда Алёна отчитывала его точно так же, а Нина стояла в стороне, понимая, что отчасти виновата сама, но признаться не решалась. После ухода Алёны Нина подбежала к брату, у которого уже стояли слёзы в глазах, крепко обняла и извинилась. С того дня они почти

не ссорились по-настоящему.

— Я уже, — пробормотал Саша, опутив глаза.

— Этого мало. Подойди и обними её, — голос Алёны стал мягче.

— Но она же мокрая... — Саша удивлённо посмотрел на неё: Алёна всегда беспокоилась об их здоровье.

— Благодаря тебе, — хмыкнула Нина и отвернулась.

— Боже, вы уже взрослые, а ведёте себя по-детски, — покачала головой Алёна и направилась к двери. Уже у выхода она обернулась: — Приводите себя в порядок и спускайтесь завтракать. Я пойду Никитку будить.

Алёна скрылась на лестнице, а Александр подошёл к сестре, обнял и тихо прошептал на ухо:

— Прости, я не понимаю, что со мной происходит. Мне показалось, что вы горите.

— Тебе надо больше спать и меньше думать о работе, — всё ещё грубо ответила Нина, но через секунду на её лице появилась улыбка, и она крепко прижала брата к себе. — Теперь и ты иди приводи себя в порядок.

Саша вышел из комнаты, и тут со стен до него донёлся пугающий смех, а следом прозвучали слова:

— Бойся нас. Это меньшее, что мы можем сделать. Выбор за тобой.

Федосов хмыкнул, но в голове у него начал прорисовываться план, как всё это закончить.

— Доброго вечера всем! Рад, что вы приехали, — начал свою речь Александр, и в голосе его слышалось волнение. — Надеюсь, все успели осмотреть свой будущий двор? Если нет, вы сможете продолжить после моей речи. Как вы знаете, я хочу сделать этот жилой комплекс самым безопасным в Архызе. Все успели рассмотреть здания полиции, пожарной службы и больницы? Обещаю, что в следующих моих проектах будет так же. Выдача первых ключей назначена на начало следующего года, сразу после праздников. Теперь готов выслушать ваши вопросы.

— Почему вы решили организовать такой проект вдали от других населённых пунктов? Как люди будут добираться до работы и обратно? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Этот жилой комплекс задумывался как место, куда люди будут приезжать отдыхать. В пяти минутах ходьбы отсюда протекает горная река, а прямо за ней — прекрасные горы. В наших планах — благоустроить речку. Для тех, кто купил квартиру для постоянного проживания, у нас тоже есть хорошие новости: нам нужны будут работники, и те, кто прописан в ЖК, будут рассматриваться в первую очередь. Плюс в современном мире процветает удалённая работа. Если этого мало, обещаю построить дорогу совместно с республиканской управой до ближайших городов, а по ней будут ходить автобусы. Я хочу создать маленький город внутри большого.

— Ну и как, получается? — снова раздался голос из толпы.

— Да. Здесь будут два детских сада, две школы, небольшие рестораны, продуктовые магазины. Вишенкой на торте станет собственный пляж. Не забыли и про молодёжь: к лету следующего года планируем открыть как минимум один клуб и сдать несколько помещений малому развлекательно-бизнесу. Те, кто прописан в ЖК, уже на одну ступень ближе к реализации своего дела.

Федосов почувствовал угрозу и стал всматриваться в лица собравшихся.

— Почему вы хотите ограничить нас в связи с остальными городами? — выкрикнули с первых рядов.

— Я вас не ограничиваю, и такого в планах не было. Наша команда делает всё, чтобы дорога до ближайших населённых пунктов была лёгкой и безопасной. Никто не хотел ставить фонари на дороге — говорили, что невыгодно. Поэтому всё освещение до ЖК построено за наши деньги. Через пару недель фонари заработают, и вы сможете приезжать сюда круглосуточно, чтобы следить за ходом работ.

— Я слышал, что ваш заместитель чуть не погиб в армии, и только чудо спасло его. И многие говорят, что это чудо — ваших рук дело.

По спине Александра пробежал холодок. Он снова увидел тот день: Влад истекал кровью у него на руках, почти весь взвод погиб, а Владу дали второй шанс — но не люди.

— Все тут взрослые люди. Верить в чудеса — прекрасно. Но если и было чудо, то его сотворили руки военных врачей,

— ровно ответил он.

— А что скажете насчёт того, что этот жилой комплекс построен на древнем кладбище? — прошипел голос откуда-то сзади.

Все обернулись на этот голос, и на мгновение Александр остался без внимания. Он быстро взглянул на Влада, тот едва заметно качнул головой и тихо произнёс:

— Саня, мы найдём этого человека.

Федосов снова привлёк внимание толпы:

— Не знаю, откуда у вас такая информация. Возможно, её распространяют конкуренты. Эта земля чистая, и здесь не похоронен ни один человек.

— Как тогда объясните пропажу нескольких ваших рабочих? — прозвучал такой же шипящий голос, но теперь с противоположной стороны.

— Они просто уволились, не выдержав темпа стройки. Теперь радуются отдыху в кругу семей. И, предвосхищая следующий вопрос: данные ни о них, ни об их семьях я предоставить не могу — это запрещено.

Постепенно напряжение в толпе спало, и люди снова расслабились. Разговор вернулся к радостной рекламе ЖК «Горы». После окончания презентации толпа разбежалась по двору, изучая каждый камушек, каждый выступ. Те, кто уже всё осмотрел, знакомились с новыми соседями у первой открытой столовой.

Глава 9

Пока взрослые радостно общались с новыми соседями, Никита повёл Свету и Таню к будущему пляжу. Таня всё пыталась ненавязчиво увести сестру в сторону, найти ей другого парня — их тут хватало. А этот Никита... Сын заместителя генерального директора ЖК, в котором Логиновы покупали квартиру. Таня прекрасно понимала: если они станут соседями, Свете жизнь мёдом не покажется. Да и Федосов старший наверняка уже приготовил тут квартирку для сынишки.

Света, однако, вцепилась в Никиту и не собиралась его отпускать. Таня даже подумывала рассказать, что квартиру покупают не для старости родителей, а для сына, но тут же вспоминала данное обещание и гнала эту мысль прочь.

А эта неожиданно сложившаяся парочка всё сильнее затягивала обоих. С такими мыслями Таня и не заметила, как они дошли до пляжа.

Солнце уже клонилось к закату. Красный свет окутал горы и горизонт, а громкий шум реки будто пытался унести все тревоги.

«Да чтоб тебя... Как ты это всё придумал?» — пробормотала Таня, глядя, как Никита держит Свету за руку. Ещё чуть-чуть — и полезет целоваться. «Нельзя этого допустить. Я не хочу снова выпускать злую Таню».

— Сестрёнка, ты там что бормочешь? — голова Светы появилась неожиданно, и Таня вздрогнула от испуга.

— Да так, ничего. Любуюсь закатом и прогоняю мысли вслух.

— Смотри, что Никита мне подарил! — Света протянула руку, на ладони лежало что-то блестящее.

— Что это?

— Волшебный камень. Он сказал, что эта побрякушка спасает его от странных ночных гостей.

— Если к нему по ночам приходят странные гости, может, стоит в полицию обратиться? А не надеяться на цветастый камешек?

Никита на секунду замер, но тут же снова уставился на закат.

— Он сказал, что на этих гостей в полицию не пожалуешься — не поверят.

Таня посмотрела на парня. Он казался спокойным, но она чувствовала, что внутри у него всё натянуто, как струна. Она понимала: сам он не опасен. Опасна та тень, которая его изнутри грызёт.

Солнце быстро спряталось за горами. Тени от хребтов легли на пляж, и в одной из них Таня заметила едва различимые силуэты — они медленно приближались. Сколько она ни всматривалась, движения почти не было видно, будто они плыли над землёй. Зато она сразу заметила, как напрягся Никита: он незаметно задвинул Свету себе за спину и что-то

тихо пробормотал в сторону тьмы.

— Никита, что происходит? — голос Тани прозвучал резко, как удар грома. И парень, и Света вздрогнули. Силуэты тут же отступили и затаились в темноте.

— Да нет, ничего, всё хорошо, — дрожащим голосом ответил Никита.

— Да? А с кем ты тогда разговаривал? — Таня ткнула пальцем в сторону тени.

— Тебе, наверное, показалось, — голос у него стал твёрже, но Таня легко распознала ложь.

— Танечка, ты, наверное, устала, столько сегодня прошла. Может, просто чудится? — Света крепче сжала руку Никиты.

— Чудится? Мне? Ну конечно... — в голосе Тани прорвалась злость.

— Я стою ближе к нему. Если он что-то говорил, думаешь, я бы не заметила?

— Посмотри на себя. Ты сейчас словно в розовых мечтах летаешь. Конечно, ничего не замечаешь, — хмыкнула Таня.

— Знаешь что? Какое ты имеешь право вести себя, будто ты моя мать? Опять завидуешь мне? Хватит уже! Начни строить свою жизнь, в мою не лезь! — Света сама не ожидала такого напора, а когда поняла, что сказала, хотела извиниться, но не успела.

— Ну раз так, то будьте счастливы. А я пойду туда, где меня слышат и не считают проблемой, — Таня отвернулась

и пошла в сторону стоянки. — Я ещё вам пригожусь. И тогда посмотрим, как ты себя поведёшь.

Никита шагнул было за ней, но Света рывкнула:

— Никита, не смей! В ней нет ничего такого, что поможет нам, если вдруг что случится!

В эту секунду он впервые почувствовал, что его ставят перед выбором. Света не произнесла этого вслух, но её взгляд кричал: «Выбирай: либо я, либо она». Никита ещё секунду смотрел вслед Тане, а потом остался со Светой. «Справлялся же как-то без неё до этого. И сейчас справлюсь. Хотя где-то в глубине души он понимал: сейчас всё куда серьёзнее».

Таня не слышала последней фразы Светы, и, пожалуй, это было к лучшему. Иначе она бы точно решила, что больше никогда не станет помогать сестре.

Её шаги тихо хрустели по сухим веткам. Воздух резко остыл, и Таня пожалела, что не взяла кофту. Обняв себя руками, она ускорила шаг, направляясь к ЖК «Горы». Дворы уже освещались, и свет фонарей казался ей путеводной звездой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.